Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Пучай-река да Калинов мост. Главы 12—13

Глава двенадцатая. Псих

На сей раз, нас, или меня, и ждали, и встречали.

Встречал лично Карла!

Когда я спешился, подъехав к воротам, он пошёл ко мне, улыбаясь и протягивая для приветствия обе руки.

Я с удивлением смотрел на Карлу: бороду он сбрил и подрос на пару вершков*, ибо был теперь одного со мной роста!

Мы обнялись, похлопывая друг друга по плечам.

И я не удержался — Карла Петрович, а борода то как же?

— Эээх принц! — Карла закручинился — Что толку с неё, если Забаву я не уберёг — его глаза потускнели и весь он как-то сник и ужался.

— Но ты вырос, Карла Петрович?!

— Да принц, и сам удивлён немало. Ну, с дороги в баньку? Тугарин, возьми коня у принца, да отведи в денник, пусть отдохнёт.

Тугарин уводил Серко под уздцы и тут я вспомнил — Карла Петрович, а не сделаешь ли доброе дело для моего коника? Не найдётся ли в твоём табуне кобылка для Серко? А то казус у нас приключился: поимел я его кобылку в Тридевятом, а она и обратись девушкой...

— Ох и охотник ты до девушек, принц! — Карла качал головой и улыбался — Найдётся кобылка для Серко, не переживай. А вот скажи-ка мне — он приблизил лицо к моему и произнёс вполголоса — трахнешь мою Шемаханскую? — его глаза хитро блеснули — Дашь на дашь, так сказать.

Хоть и были свежи воспоминания о прошлых моих похождениях, но я всё же опешил.

— Прииинц! — Карла тронул мою руку — Уважь, дружище! Ну заводит меня до исступления, когда Шемаханская трахается на моих глазах с незнакомцем!

— Да какой же я незнакомец, Карла Петрович? Ведь все во дворце у тебя помнят меня!

— Что ты, что ты! — Карла всплеснул руками — Тебя помнят только Людмила да Царевна-Лягушка, да и то потому, что понесла от тебя и родила дочь.

— Вот кааак. А ты, значит, будешь смотреть, как я... как мы...

— Вот и славно! Отдохнёшь с дороги или сразу в баньку?

— В баньку, конечно

— Ну, ступай принц. Людмила принесёт чистое бельё, а твою одёжку выстирает. Если захочешь её, не стесняйся, банник проказничать не станет. Пойду Людмиле скажу, то-то рада будет бабёнка.

Он пошёл к домику Людмилы и Руслана, а я в баньку.

Банник не забыл меня и даже очень обрадовался

— Большая тебе благодарность принц! — он высунул свою бородёнку из-под полка — За братца моего непутёвого

— Каак? — удивился я — Откуда ж ты знаешь то об этом? Ведь и трёх дён не прошло ещё!

— Эээ, принц! — он прятал улыбку в бороду — Да мы уж с братцем и встретились, и всплакнули, и поговорили, и тебя перед Родом славили.

Скрипнула дверь в предбаннике

— Кого это там принесло? — банник выскочил из-под полка и к двери
Мне почему-то стало неловко перед ним
В дверь стукнули три раза
— Людмила! — похоже банник видел сквозь стены — А ты чего здеся забыла, жена мужняя?
Дверь приоткрылась, и я увидел Людмилу.
Она нисколько не изменилась: всё та же красота зрелой женщины, сочные губы и пышная грудь.
Увидев меня, она замерла и побледнела, и мне показалось, что сейчас лишится чувств.
— Людмила! — она пала в мои объятия...
— Ты уж извини, банник, она меня помоет
Банник без лишних слов спрятался под полок.
Людмила тёрла меня мочалкой, ополаскивала, хлестала веником, ластилась и мы не удержались, забыв про банника!
Я лежал на полке, раздвинув ноги, она стояла надо мной на коленях, попой к моему лицу: я сосал её возбудившийся клитор, а она сосала мой возбудившийся член. В этой позе мы оба и кончили...
— Отдохни Роман Григорьевич, я постираю твою одёжку
Я распахнул дверь и лёг на лавочку в предбаннике.
Смеркалось.
И опять я заметил странное, похожее на электрическое, свечение окон дворца.
Вышла Людмила и присела на лавку у меня в ногах
— Принц, уж не за Забавой ли посылает тебя Карла в Тридесятое?
Мне показалось, что в голосе Людмилы таится страх.
— Пока ничего не говорил, только Шемаханскую попросил отъебать!
— Нууу, это само-собой! Она тогда всё хотела тебя попробовать, всё выспрашивала у меня. Даже — Людмила невесело усмехнулась — даже просила Карлу пустить к тебе в темницу
— она помолчала — Ты будь с нею грубым, как со мной тогда, даже пуще! Она тогда подчинится тебе и будет, как шёлковая. А ежели не смогёшь её переломить — Людмила покачала головой — очарует она тебя, и будет являться каждую ночь и мучать, и выматывать, так, что станешь ты тенью ходячей...
Она гладила и целовала мои ноги — Но ты ведь справишься с нею, милый...
Столько нежности было в голосе, что я чуть не расплакался
— Ну хватит! — я сел и стал облачаться в одёжку, принесённую Людмилой
Мы вышли из баньки.
— Пойдёшь ли к нам отужинаешь? — она приклонилась к моему плечу — Или Карла звал?
Я не успел ответить: Карла уже шёл к нам
— Ну, принц! — он подхватил меня под руку — Идём ужинать! Уж всё приготовлено.
— Людмила! — позвал он, оглянувшись
И снова он знакомил меня с Несмеяной и Шемаханской и было понятно, что видели они меня впервые.
Но Руслана и Царевны-Лягушки с дочерью не было
— С Русланом, Царевной-Лягушкой и дочкой, завтра свидишься — сказал мне Карла, подводя к своему шведскому столу.
И Несмеяна, и Шемаханская, лишь скользнули взглядами, и я не заметил никакого интереса

к моей персоне.
Мы выпили мёду, и я наконец спросил у Карлы, чем освещается его дворец
Он подвёл меня к стене, и я смог рассмотреть светильник под потолком
Удивлению моему не было предела: дворец освещался шаровыми молниями!!
Я обвёл взглядом зал и насчитал шесть светящихся шаров.
— Карла Петрович, такого чуда я и в своём то мире не видал, а у тебя это откуда?
Карла аж засветился!
— Есть у меня чудак один из крепостных. Ну я ему уж давно вольную дал.перевернул Шемаханскую на живот и, намотав на кулак волосы, потянул к себе, задирая голову. Она резко выгнулась подо мною, пытаясь сбросить с себя, но я крепко сжимал ногами упругое тело. Мы боролись молча: я выкрутил её руки назад и, прижав их коленями к ковру, стиснул в мёртвой хватке шею царицы! Когда она пыталась вырваться, я включал замедление, а когда затихала — душил её!
Её тело обмякло и не сопротивлялось, но я не ослабил хватку и душил Зюльхиру ещё целую минуту.
Бездыханная царица Шемаханская лежала подо мной, и я немного испугался — «А вдруг совсем задушил?»
Левой рукой я держал её голову, прижимая к ковру, а указательный и средний пальцы правой, вдавил в ложбинку ключицы и замер: пульс был!
Член стоял, как палка и я грубо изнасиловал Шемаханскую в жопу, резко и глубоко засаживая! То ли из-за выброса адреналина, то ли из-за того, что тремя часами раньше кончил в рот Людмилы, на Зюльхире я задержался. Уже весь покрытый потом, я всё ебал и ебал царицу и никак не мог кончить! Уже член легко скользил, не встречая сопротивления сфинктера, уже воздух с характерными звуками вырывался из ануса женщины, уже ощущал я дрожание тела, приходящей в сознание Шемаханской, когда, наконец, запульсировала уретра и я долго изливался, содрогаясь и не сдерживая стонов!
Я вытащил, ещё торчащий, член из жопы Зюльхиры и свалился на ковёр рядом с нею.
— Ты псих, принц! Ты псих!
Только сейчас я увидел Карлу, застывшего в дверях опочивальни.
Глава тринадцатая. Дочь!
Я проснулся на кровати и, приподняв голову, осмотрелся: Шемаханская спала рядом. Карлы не было.
Я вспомнил, что сделал с нею вчера и мне стало стыдно.
Зюльхира спала, и я осторожно сдвинул волосы: на шее темнели синие полосы от моих пальцев.
Теперь мне стало ещё и жалко её и я, приклонившись, поцеловал волосы.
Она шевельнулась, легла на спину и открыла глаза.
В её улыбке не было и тени обиды или испуга.
Есть тип женщин, которые после насилия, совершённого над ними, не озлобляются, а становятся рабами, того, кто совершил над ними насилие. Шемаханская принадлежала видимо к этому типу женщин. Была ли таковой Людмила, не знаю, но, судя по её поведению, наверное, да.
— Выспался?
Я молча, глядя в её глаза, качнул головой.

Она откинула одеяло и, увидев торчащий член, спросила — Ты хочешь писать?
Я почему-то застеснялся, а царица, легко соскочив с кровати и, встав на колени, достала горшок.
— Ну что ты, Роман Григорьевич, ты меня стесняешься? Аааа! Карла Петрович пошёл за Царевной-Лягушкой и твоей дочерью. Нуу!
Я встал и, отклоняя упрямо торчащий вверх член, стал ссать. Брызги летели на её личико, а она морщила носик и улыбалась. Закончив, я постучал обмякшим членом о горшок и сел на кровать.
Она поставила горшок на пол и, присев над ним, тоже пописала.
Задвинув горшок под кровать, Шемаханская подала мне одежду, и сама стала одеваться.
— Если хочешь ополоснуть лицо и руки, и подмыться, можно в баньку
— Да, надо бы
— Тогда идём — и она пошла, плавно покачивая бёдрами
Солнце уже поднялось над горизонтом, ворота были распахнуты и Емеля, зажав под мышкой щуку, смешил стражников очередной байкой.
За воротами гарцевал на своём жеребце Тугарин, поджидая кого-то, а в сторонке стоял Серко под седлом.
Увидев меня и Шемаханскую, соскочил с коня и, отдав повод стражнику, направился к нам.
— Подожди, Тугарин! — царица вытянула в его сторону ладонь, словно останавливая — Роман Григорьевич лицо ополоснёт.
Я кивнул Тугарину и зашёл в баньку. На лавочке, аккуратно свёрнутые, лежали шорты и тельник, чистые и сухие.
Я прикрыл дверь предбанника, разделся и зашёл в баньку.
Из-под полка слышалось посапывание банника. Стараясь не шуметь, подмылся, ополоснул лицо и руки, и вышел в предбанник.
На улице меня уже ждали: Карла Петрович, Царевна-Лягушка, её я сразу узнал, молоденькая, лет двадцати, девушка, Тугарин, Несмеяна, Людмила с Русланом и Зюльхира.
— Принц, дорогой мой, ты уж прости, что не дал тебе увидеться с дочерью вчера — Карла шагнул ко мне и мы обменялись рукопожатием.
— Ну, что же ты милая — Карла смотрел на девушку — подойди, обними отца
Я заметил с какой нежностью смотрел на девушку Тугарин-Младший. Не ускользнуло от моего внимания и ещё кое-что: Царевна-Лягушка потянулась было ко мне, но под взглядом Карлы замерла и опустила глаза.
Я обнял и гладил голову Софии. Она прижималась ко мне, и я чувствовал, как расслабляется моё сердце. Я взял её голову в свои руки и поцеловал.
— Тугарин! — он подошёл к нам. Я взял его руку и вложил в неё руку Софии — Да благословит вас Род, любите друг друга и будьте счастливы!
— Ты уж прости меня принц, но надо вам поспешать. Скатерть-самобранка в суме. Сума приторочена к седлу. Тугарин проводит тебя до трёх сосен на Муромской дороге, а дальше придётся одному и пешим — Карла вздохнул — У Одихмантьева сына, что залёг дорогу в Киев, есть дочь богатырша — перевозница, вот она то и знает, как попасть в Тридесятое Царство.
Карла замолчал. Молчали и все остальные.
— Ну что ж, коли время не терпит… — я не успел закончить, Зюльхира обняла меня и поцеловала в губы, отстранилась — Да хранит тебя Род — и поцеловала ещё раз.

Принц и Тугарин уехали.

Руслан и Людмила ушли в свой терем. Царевна-Лягушка и София ушли в свои покои во дворце, Несмеяна пошла в кабак, а Карла повёл Шемаханскую в спальню.

Он сидел на кровати и потирал руки — Ну вот и славно. Только бы Тугарин не проболтался. Иди ко мне дорогая, он вчера тебя так оттрахал, что я даже не смог возбудиться. Ну что же ты, Шемаханская — Карла встал

Шемаханская вперила в него взгляд — Ты не сказал принцу?

— Как я мог ему сказать, а если б он отказался?

— Принц не смог бы отказаться, раз дал слово. Ты обманул его — она повернулась и отошла к окну

— Так ты не хочешь трахнуться?! — Карла мял, возбуждающийся член

Зюльхира не ответила и не обернулась.

Карла встал, вышел из опочивальни и направился в покои Царевны-Лягушки.